

Орловский областной краеведческий музей
Ливенский краеведческий музей

Краснощекова С. Д.

Булатников О. Н.

«ПО ДОРОГАМ МИНУВШИХ СТОЛЕТИЙ»

(историко-краеведческий очерк Ливенского района).

Под редакцией Красницкого Л. Н.

1995 год.

Брошюра издана при участии и финансовой помощи
торгового Дома «ЛИВНЫ».

РАЙОННЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЛИВНЫ»

Род деятельности: закупка и реализация зерновых культур, маркетинговые услуги, внешнеэкономические связи.

Адрес: 303800, Орловская область, г. Ливны, улица Курская, 14.

Телефон: 2—28—73, телетайп: 148883 Зенит

РЕЦЕНЗИЯ

на работу С. Д. Краснощековой «Дорогами минувших столетий».

Данная работа является историко-краеведческим исследованием по древней истории Ливенского района Орловской области в современных границах. Основное внимание автор уделяет древнейшей—археологической—истории края, хотя и заканчивает работу кратким обзором истории Ливен XVI века. В работе над брошюрой автором привлечены практически все основные археологические и краеведческие данные по Ливенскому району (см. Библиографию). Наиболее важным является включение итогов археологических исследований по региону последних лет, в т. ч. и собственные исследования автора. Если в «Археологической карте России. Орловская область» (М., 1992 г.) по Ливенскому району указано всего 11 археологических памятников, то Краснощековой С. Д. приводятся сведения о более 50 памятниках, без учета местонахождений археологических находок. Следует отметить, что большая часть этих памятников открыта и обследована археологическим отрядом «Эврика» во главе с автором брошюры.

Изложению исторических данных в брошюре предшествует краткий природно-географический обзор и хронологическая сводка археологических исследований Ливенского региона.

Далее приводятся данные по каменному и бронзовому веку—наиболее слабо изученным эпохам по району. Следует отметить весомый вклад отряда «Эврика» в изучении бронзового века, особенно в открытии и обследовании комплекса Ключевка.

Весьма интересными являются страницы, посвященные эпохе раннего железного века, содержащие сведения практически неизвестные орловским читателям. Автор правильно подчеркивает, что юго-восток Орловщины с 1 тыс. до н. э. и по конец 1 тыс. н. э. являлся контактной зоной как степного и лесостепного населения, так и обитателей лесной полосы европейской части России.

Наиболее полным является раздел древнеславянского периода территории верховий Быстрой Сосны, в котором автором, помимо летописных и новейших научных данных, привлечены результаты собственных исследований, в частности, раскопок городища Ключевка, которое, возможно, и является

древними Ливнами домонгольского периода. Заканчивается работа краткими сведениями об истории Ливенского края XVI в.—эпохи пограничья Московского государства.

Несомненный интерес вызовут и приложения, содержащие, помимо библиографии, подробную археологическую карту Ливенского района, включающую даже памятники, открытые в 1994 г., а так же рисунки наиболее интересных находок отряда «Эврика».

Автором помечены три пути дальнейших исследований древнейшей истории Ливенского края:

1. Эпоха дославянского периода до VIII века.
2. Эпоха древнеславянского периода и Киевской Руси IX—XIII вв., где основной темой является историческая связка Ключевка—Древние Ливны.
3. Ливенский край—пограничье Русского государства XVI—XVII вв. т.е. те эпохи, для которых археологические данные являются основными компонентами воссоздания древней истории региона.

В связи с этим, возможно, следующее замечание:

Вероятно, автору следовало бы ограничиться домонгольским периодом истории Ливенского края, уделить больше внимания проблемам археологии донских славян борщевской культуры, чья история неизвестна большинству не только читателей, но и исследователей, ибо донские славяне по Верхнему Дону, в регион обитания которых входила и Быстрая Сосна, в X веке под напором печенегов в основном ушли на север и даже не попали в Повесть Временных Лет. Остатки их под именем «бродников» упоминаются в русских летописях XII—XIII вв., как часть населения северной части Половецкого поля, начинавшегося сразу за Сосною.

Данное замечание приемлемо, если намечено продолжение работы по намеченным темам. Если, что вполне возможно, продолжения не предвидится, то включение малоизвестных сведений XIII—XVI вв. вполне закономерно.

Несомненно, работа С. Д. Краснощековой, является хорошо обоснованным научно-популярным очерком древней истории Ливенского края и вызовет интерес у орловских читателей и краеведов.

Рецензент: руководитель археологической группы НПУ
по охране памятников Орловской области
Л. Н. КРАСНИЦКИЙ.

РЕЦЕНЗИЯ

на работу Краснощековой С. Д. по истории Ливенского района Орловской области «Дорогами минувших столетий»

Историко-краеведческий очерк «Дорогами минувших столетий» является итоговой работой автора, в течение 6 лет проводившего исследования археологических памятников Ливенского района Орловской области. Кроме собственных результатов, автор широко использует итоги археологических исследований последних лет по региону.

Археологическая экспедиция «Эврика» Орловского областного и Ливенского краеведческого музеев, руководителем которой является Краснощекова С. Д., открыла в Ливенском районе более 40 новых памятников, тогда, как ранее, этот район считался «белым пятном» на археологической карте Орловской области.

Автор освящает природо-географические условия района, дает характеристику каждому периоду истории края: от каменного века до средневековья. Заслугой автора является то, что, кроме археологических изысканий, многие страницы истории Ливенского края подтверждаются и комментируются архивными данными, например, период средневековья.

Возможно, автору следует уделить больше внимания древнерусскому периоду истории Ливенского края, как наиболее малоизученному.

В целом, работа Краснощековой С. Д. является интересным, научно обоснованным очерком древней истории Ливенского края.

Директор Орловского областного краеведческого музея

В. В. ТИТОВА.

ВСТУПЛЕНИЕ

Данная работа является историко-краеведческим исследованием по древней истории Ливенского района Орловской области в современных границах. Основное внимание автор уделяет древнейшей—археологической—истории края, хотя и заканчивает работу кратким обзором истории Ливен XVI века. В работе над брошюрой автором привлечены практически все основные археологические и краеведческие данные по Ливенскому району (см. Библиографию). Наиболее важным является включение итогов археологических исследований по региону последних лет, в т. ч. и собственные исследования автора. Если в «Археологической карте России. Орловская область» (М., 1992 г.) по Ливенскому району указано всего 11 археологических памятников, то Краснощековой С. Д. приводятся сведения о более 50 памятниках, без учета местонахождения археологических находок. Следует отметить, что большая часть этих памятников открыта и обследована археологическим отрядом «Эврика» во главе с автором брошюры.

Изложению исторических данных в брошюре предшествует краткий природно-географический обзор и хронологическая сводка археологических исследований Ливенского региона.

Далее приводятся данные по каменному и бронзовому веку—наиболее слабо изученным эпохам по району. Следует отметить весомый вклад отряда «Эврика» в изучении бронзового века, особенно в открытии и обследовании комплекса Ключевка.

Весьма интересными являются страницы, посвященные эпохе раннего железного века, содержащие сведения практически неизвестные орловским читателям. Автор правильно подчеркивает, что юго-восток Орловщины с 1 тыс. до н. э. и по конец 1 тыс. н. э. являлся контактной зоной как степного и лесостепного населения, так и обитателей лесной полосы европейской части России.

Наиболее полным является раздел древнеславянского периода территории верховий Быстрой Сосны, в котором автором, помимо летописных и новейших научных данных, привлечены результаты собственных исследований, в частности, раскопок городища Ключевка, которое, возможно, и является древними Ливнами домонгольского периода. Заканчивается работа краткими сведениями об истории Ливенского края XVI в.—эпохи пограничья Московского государства.

Несомненный интерес вызовут и приложения, содержащие, помимо библиографии, подробную археологическую карту Ливенского района, включающую даже памятники, открытые в 1994 г., а так же рисунки наиболее интересных находок отряда «Эврика».

Автором помечены три пути дальнейших исследований древнейшей истории Ливенского края:

1. Эпоха дославянского периода до VIII века.
2. Эпоха древнеславянского периода и Киевской Руси IX—XIII вв., где основной темой является историческая связка Ключевка—Древние Ливны.
3. Ливенский край—пограничье Русского государства XVI—XVII вв. т.е. те эпохи, для которых археологические данные являются основными компонентами воссоздания древней истории региона.

Л. Н. КРАСНИЦКИЙ.

Бесспорно, что один из вопросов, являющихся у человека во все времена, был вопрос о былом его родины, о происхождении и жизни его предков.

А. К. ШУЛЬГИН.

Ливенский район расположен в юго-восточной части Орловской области в бассейне верховья реки Быстрая Сосна и относится к лесостепной зоне. Он служит водоразделом трех бассейнов—Волжского, Днепровского и Донского, обозначенного течением реки Быстрой Сосны—главной водной артерии района. Река берет начало из двух ручьев—Верхней Сосны и Нижней Сосны у с. Верхососенья (ныне Малоархангельский район) и скоро сливается в одно русло. Сохранилось предание, что река вытекала из-под сосны, почему и получила свое название, а так как течение было очень быстрым, то прозвали ее Быстрой Сосной. Вплоть до XIX века река была судоходной—по ней свободно плавали на больших лодках и стругах до самого Дона. Быстрая Сосна, вплоть до начала XVII века, считалась пограничной чертой в Московском государстве, поэтому ее левый берег назывался «московским», а правый—«крымским» и «ногайским». Любопытно, что с юго-востока на северо-запад Орловскую область пересекает «язык» степи, оканчивающийся у г. Орла (урочище Непреца). На этом «языке», южнее Ливен, сходились Кальмиусский и Муравский шляхи, от которых остались в истории—«Муравская дорога», (Ливны—Тула), «Свиная дорога», (на Болхов)—извечные дороги набегов кочевников. Ливенский край во все времена притягивал к себе взоры многих племен и народов, и это неудивительно, ведь он находится на стыке лесостепной и степной природных зон. Плодородные почвы, богатые пастбища, изобилие воды, густые леса с разнообразными зверями, дичью, уже в глубокой древности привлекли к себе внимание человека. О древности заселения сосницкого бассейна свидетельствуют археологические находки, а Ливенская земля богата археологическими памятниками. К настоящему времени в районе известно более 50 стоянок, городищ, неукрепленных поселений, курганов, но это лишь частицы истории далекого прошлого.

Изучение Ливенских памятников началась в кон. XIX в. 1877 год. Пупарев А. Н.

На основе данных опросных листов, собранных по специальной программе волостными и уездными правлениями, систематизировал данные в статье «Древние городища и курганы Орловской губернии» (сборник «Материалы для истории и статистики Орловской губернии»), где сообщает, что в Ливенском уезде зарегистрированы: в Воловской волости—курганы, в Зубцовской волости—остатки старинных укреплений, в Борковской волости—курганы.

1891 год.

На берегу р. Олым на самой границе Ливенского и Землянского уездов на глубине более двух метров найдены бронзовые орудия труда—полукруглое долото и два топорика, грубо обработанные.

1893 год.

Небольшие раскопки в г. Ливны, на территории Сергиевского монастыря, проводит экспедиция Императорской археологической комиссии, вскрывшая слои XVI—XVII вв. Заинтересовали археологов старинные документы, где рассказывалось о сильном пожаре. В 1647 г. Ливенский воевода Федор Лодыженский доносил царю Алексею Михайловичу, что 17 августа в четыре часа дня загорелся в Сергиевском монастыре храм Чудотворца Николы. В результате сильного пожара сгорели, кроме Никольской церкви, церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, церковь Сергия Чудотворца, 9 братских келий, попов и дьяконов дворы за монастырем и 10 дворов монастырских бобылей. Всего же этот страшный пожар в Ливнах уничтожил 5 церквей монастырских и приходских и 328 монастырских дворов и келий.

27 сентября начались раскопки. Их цель—по возможности точно определить очертания бывшего древнего Сергиевского монастыря, по остаткам фундамента выявить монастырские постройки, а также проверить наличие подземных ходов и пещер, по преданиям, в изобилии расположенных под землей. С разрешения Императорской археологической комиссии и согласно указу Орловской Духовной Консистории была создана комиссия по производству раскопок местности около Сергиевской церкви. В состав комиссии вошли: священник Ливенского уезда отец Сергей Тезоровский, протоиерей Ливенского собора отец Виктор Введенский, Ливенский уездный исправник, коллежский секретарь Николай Сергеевич Шпа-

нов, а руководил раскопками инженер, статский советник Иван Александрович Карышев. Работы продолжались до 12 октября и были приостановлены в связи с ненастной погодой. При раскопках было найдено немало любопытных вещей: медные и серебряные монеты XVII—XVIII вв., перстни с бирюзой, кольца с натуральными камнями, бусины, малые и большие медные кресты. Кроме того удивила исследователей одна не обычная находка. Без всякого склепа, похороненные прямо в земле, найдены истлевшие останки женщины с хорошо сохранившимся черепом и остатками золотого шитья. Но ни признака волос, ни признака самого головного убора не осталось. Лишь обильные золотые нити, самым причудливым узором, располагались на костях черепа. По строению черепа исследователи заключили, что женщина была татарского происхождения.

1896 год.

Еременко П. П. Вел раскопки курганов бронзового века на реке Кшень у д. Замарайки. Близ д. Знаменки раскопал 5 курганов. Найдены скелеты, а около них — лепная посуда, украшенная в «елочку», небольшие бронзовые ножи, кости животных. Могилы были выложены большими камнями, а одна — дубом.

В этом же году в уезд, при раскопках курганов, были обнаружены небольшие бронзовые пластинчатые ножи, бронзовые плоские браслеты, перстни, топоры, наконечники копий и стрел.

1940 год.

Мазин С. М. Обследовал берега р. Ливенки.

1960-е годы.

Пряхин А. Д., Синюк А. Т., Винник А. З. Проводили выборочное обследование бассейна р. Б. Сосна.

1970-е годы.

Фролов И. К., Патоик Г. К. В рамках программы подготовки свода памятников истории и культуры народов России выборочно обследовали берега р. Б. Сосны.

1980—1990-е годы.

Краснощекова С. Д., руководитель археологической экспедиции «Эврика» Орловского областного и Ливенского краеведческого музеев. По заданию института археологии РАН проводит сплошное обследование района на предмет выявления разновременных археологических памятников. Провела небольшие охранные раскопки на городище Ключевка и по

селении Ключевка-2 (оба памятника двуслойные: эпоха ранней бронзы и древнерусский период).

Большую помощь экспедиции «Эврика» оказывают краеведы, учителя и школьники. В течение 6 лет на территории Ливенского района в работе экспедиции принимали участие Булатников О. Н., Якубсон О. Л., Болотских В. Н., Титов А. К., реставратор Ульянова Л. И. (совместно с Краснощековой С. Д. является автором и исполнителем археологической карты Ливенского района), художник Кольцова Л. В. и др.

Древнейшим этапом истории человечества был каменный век (длился от появления человека на Земле до IV тыс. до н. э.). Основным материалом для изготовления орудий труда был камень — кремень, который обладал важными технологическими качествами: твердостью, способностью раскалываться на тонкие пластины с острыми режущими краями. Из кремня делали скребки для обработки шкур животных, резцы (ножи), наконечники копий и стрел, топоры, тесла, из других пород камня, более мягких, — мотыги, зернотерки, из кости — гарпуны для рыбной ловли, наконечники стрел. (Рисунок 2).

Человек приручил различные виды животных, появилось ткачество и гончарное ремесло. Древние охотники на мамонтов устраивали свои поселения в низких местах с сильно изрезанным рельефом, на первой или второй надпойменной террасе, близ устьев ручьев и оврагов. Охотники на бизонов и других стадных животных предпочитали селиться на высоких участках, откуда хорошо просматривались плато и равнины. На сегодняшний день в районе известны следующие местонахождения останков древних животных:

Год	Находка
1925	У д. Сосновка найден обломок кости шерстистого носорога.
1927	У д. Троицкое — зубы мамонта, при копке торфа — рога благородного оленя. В 6 км от с. Муравлевка при копке торфа на глубине 3 м — зуб ископаемой лошади.
1929	У с. Новый Хутор на берегу р. Кшень — обломок зуба мамонта.

На территории района, без точной привязки к местности, найден череп пещерного медведя.

В наше время в г. Ливны, при строительных работах, встречается большое количество костей мамонта и носорога.

Долина р. Б. Сосна знаменита высокими берегами и просторными пойменными лугами. Разнообразный ландшафт здешних мест, наличие крупных животных, создавали благоприятные условия для жизни охотников, собирателей и рыболовов неолита. Слабая изученность неолитических памятников района позволяет лишь предполагать, что относятся они к белевской культуре, потомственной от двух родственных групп: деснинского раннего неолита и культуры ямочно-гребенчатого раннего неолита лесной полосы (предположение сделано на основе керамического материала).

Это стоянки и местонахождения: Коротыш на р. Б. Сосне, Козьминка-1, 2 на р. Кунач, Воротынский, Касьяново на р. Полевая Ливенка, Смагино на р. Лесная Ливенка.

Крупные изменения в хозяйственной и общественной жизни местных племен произошли в бронзовом веке (III—нач. I тыс. до н.э.), когда широкое распространение получили земледелие, скотоводство, изготовление орудий труда из меди и бронзы, совершенствование каменных орудий, особенно шлифованных каменных топоров-молотков с просверленным отверстием для рукоятки. Изделия из бронзы весьма разнообразны—ножи, браслеты, височные кольца, наконечники стрел, фибулы, бусы, подвески. (Рисунки 2, 3).

На поселении Ключевка-2 найден уникальный глиняный горшок этого периода: диаметр горла — 50 см, а украшен четырьмя различными орнаментами (разделен по вертикали на четыре сектора). По всему тулову проделаны сквозные круглые отверстия диаметром 1 см. Назначение данного сосуда довольно загадочно: возможно для хранения зерна или для изготовления творога, а возможно—имел ритуальное значение.

Недостаточная изученность памятников эпохи бронзы на территории района не дает возможности для широких обобщений и выводов. Судя по материалу (костяные наконечники стрел, кремневые орудия труда, лепная керамика кирпичного цвета с толстыми стенками и примесью в тесте песка, с разнообразным орнаментом—зубчатым, шнуровым, рамчатым, линейным, елочным, ромбическим, ямочными вдавлениями круглой, овальной и прямоугольной формы), к

эпохе ранней бронзы относятся нижние слои городища Ключевка, селищ Ключевка-2, 4 и поселение пионерский лагерь «Ливгидромаш», открытые и обследованные в 1990 г. экспедицией «Эврика». Они относятся к кон. III—первой половине II тыс. до н.э. (Рисунок 4, 4а). Можно предполагать, что в данный период в бассейне рек Б. Сосны и Ливенки проживало население, близкое племенам степной и лесостепной катакомбной культуры. Катакомбная культура бронзового века (первая пол. II тыс. до н.э.) впервые выделена Городцовым В. А. на территории Северного Причерноморья, а предшествовала ей древнейшая культура (кон. III тыс. до н.э.). Культуры получили название по способу захоронения умерших—в ямах, в камерах катакомб в скорченном положении на боку.

Судя по материалам исследований Кузы В. В. (1972 г.) и Винникова А. З. (1967 г.) в рассматриваемом регионе, поселение у д. Огарково по р. Б. Сосна и два поселения у д. Хитров Луг по р. Кшень, на основании находок фрагментов лепных сосудов баночной формы с заглаженными поверхностями, можно отнести к лесостепной позднерубной культуре. Срубная культура эпохи бронзы (вторая пол. II тыс. до н.э.) получила свое название также по обряду погребения: умерших хоронили в деревянных срубках, скорченных, на левом боку, кисти рук—перед лицом.

К памятникам эпохи бронзы на территории района относятся и селища Горюшкино, Екатериновка, Никольское на р. Кшень, Коротыш, Вязовик, Шибановка-1, 2 на р. Б. Сосна.

Одной из интереснейших страниц в истории Ливенского края является эпоха раннего железного века (с I тысяч до н.э.) включавшая в себя славянский период (до XII в.).

В I тыс. до н.э. от верховьев Дона до Сосны была распространена городецкая культура угро-финнов (по Геродоту—тиссагеты).

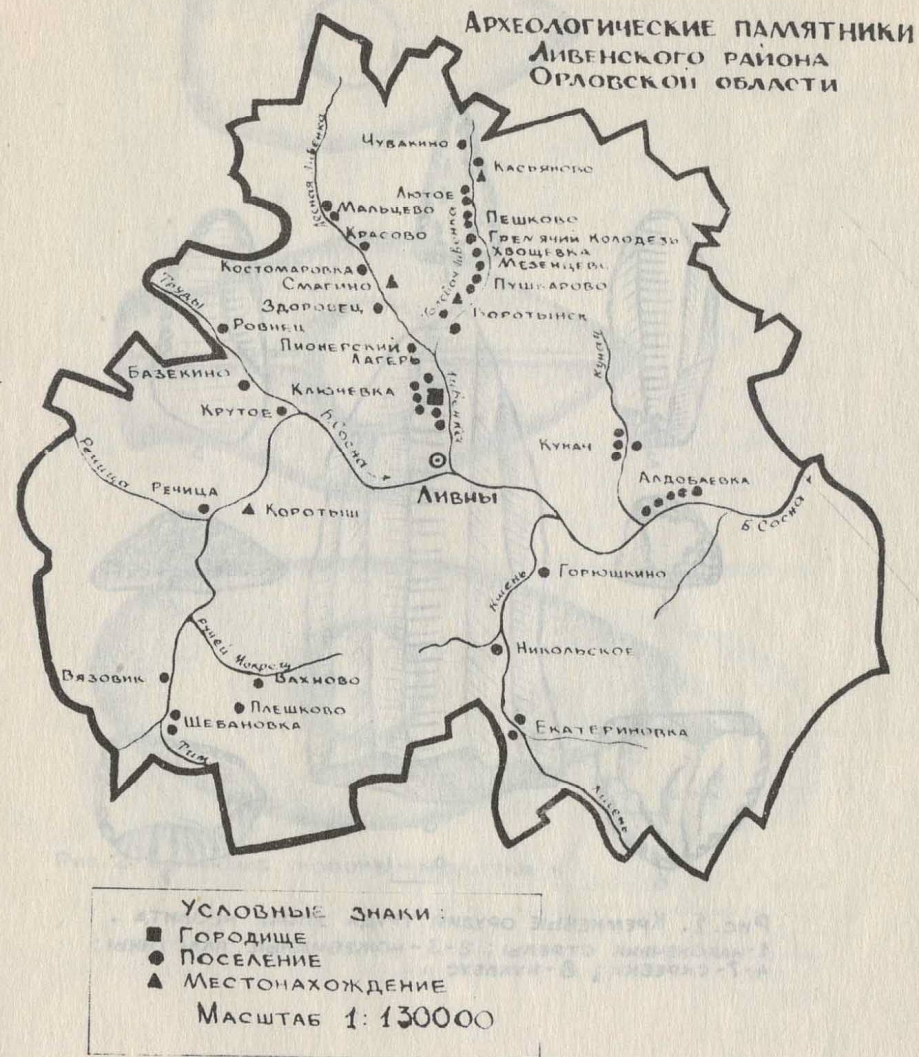
С VII в. до н.э. по рубеж н.э. край занимали племена лесостепной сейминской и среднедонской культуры, близкой к скифам (по Геродоту—меланхлены). Причем носители сейминской культуры достигли правобережья р. Оки до р. Звизи (Тагино, Воротынцево, Торкуновка, Роженец—нижние слои). Их быт носил земледельческо-скотоводческий характер. были развиты прядение и ткачество, косторезное, бронзолитейное и гончарное производства. Керамика состоит из

грубых лепных сосудов, главным образом, в виде горшков, украшенных по венчику защипами и насечками в сочетании с проколами и наколами под ним. Вся посуда отличается грубостью фактуры и примитивностью форм. Люди жили в плотно заселенных городищах, которые представляли собой небольшие сооружения: земляные валы с деревянными конструкциями внутри, с внутренней стороны перед валами — деревянные стены, с наружной — рвы. Жилища, небольшие по размеру, носили наземный характер и лишь немного были заглублены в грунт. В центре жилища находился очаг.

В первой половине I тыс. н.э. бассейн р. Б. Сосны — граница сармато-аланских, балтских и черняховских племен.

Главным занятием сармато-аланских племен было кочевое скотоводство, развивалось металлургическое, кузнечное, ткацкое, гончарное и кожевенное производство, оживленно велась торговля.

Интереснейшее погребение этой культуры исследовал в 1984 году Санжаров С. Н. У с. Чугуно-Крепинка Донецкой области. В подбое, закрытом деревянным заслоном, погребенная женщина была одета в дорогой наряд — сохранились фрагменты тонкой фиолетовой и бежевой ткани и кожаной обуви, орнаментированной золотой парчой, низ рукава был обшит множеством золотых бляшек (604 штуки). На пальцах рук — золотые перстни, в ушах — золотые серьги, на шее — кулон из дымчатого каплевидного опала в бронзовой оправе и золотая проволочная гривна с подвеской, заключенной в золотую оправу, орнаментированную по краям вставками в виде сердечек из зеленого стекла. В качестве подвески использована античная сердоликовая гемма. На кожаном поясе укреплены три бронзовые литые маски со следами позолоты и золотой флакончик для благовоний с крышечкой и петельками, украшенный сканью и вставками двух камешков — сердолика и бирюзы. У головы сарматки сохранились культовые предметы: яйцо и антропоморфная фигурка из песчаника, миниатюрные «игральные кости» из янтаря, рыбий позвонок, морская раковина и мелкие косточки. Все эти предметы имели просверленные отверстия. Рядом — крупные бусины из мелового мергеля и пасты, металлическая посуда представлена четырьмя серебряными стаканами, медным котлом с железной оковкой венчика и круглыми железными ручками, бронзовым позолоченными ситечками, ковшом, чашей и кувшином. Найдены также

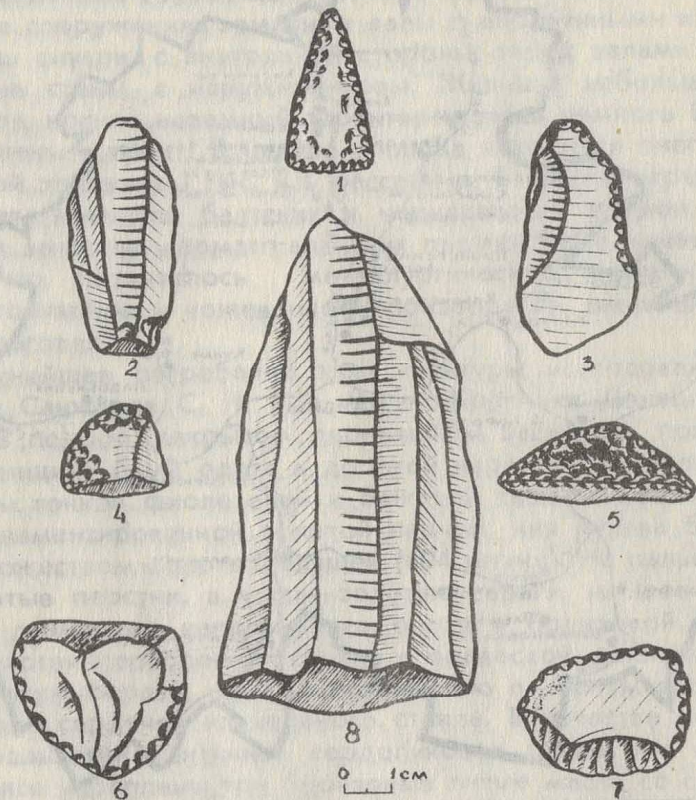

Рис. 1. Кремневые орудия труда эпохи неолита.
 1-наконечник стрелы; 2-3-ножевидные пластины;
 4-7-скребки; 8-ядро.

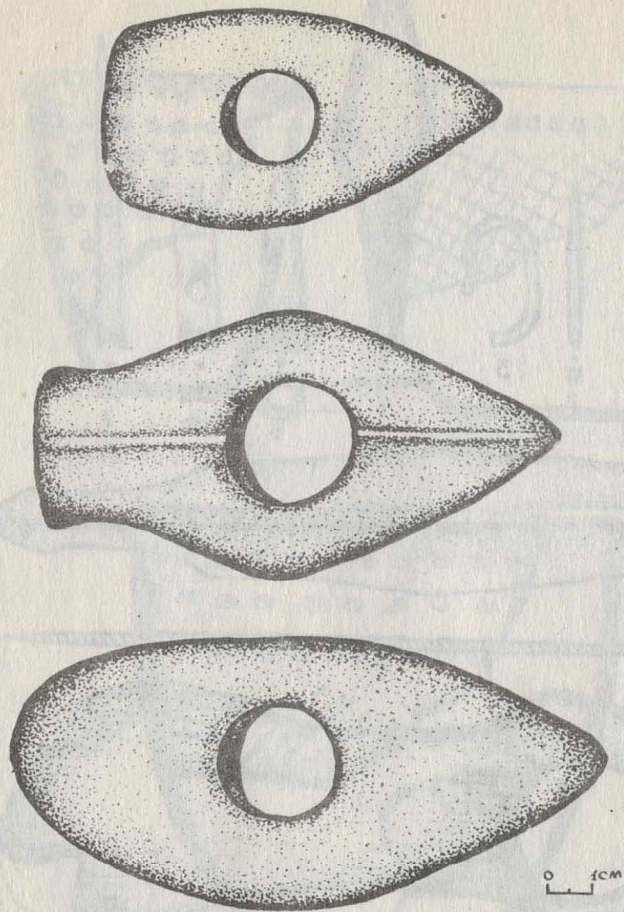

Рис. 2. Каменные топоры-молотки.

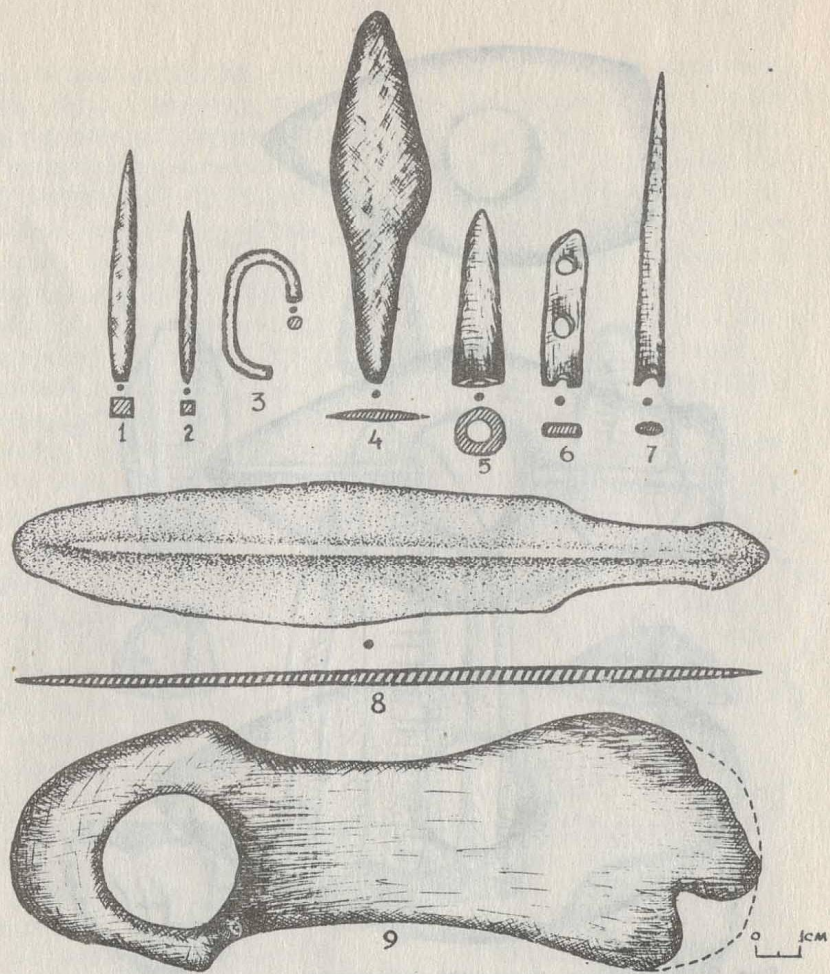

Рис.3. Бронзовые и костяные изделия эпохи бронзы .
 1-2- бронзовые проколки ; 3- бронзовое височное кольцо ;
 4- бронзовый наконечник стрелы ; 5- костяной наконечник стрелы ; 6- костяная декоративная обкладка ;
 7- костяная игла ; 8- бронзовый нож ; 9- костяная мотыга .

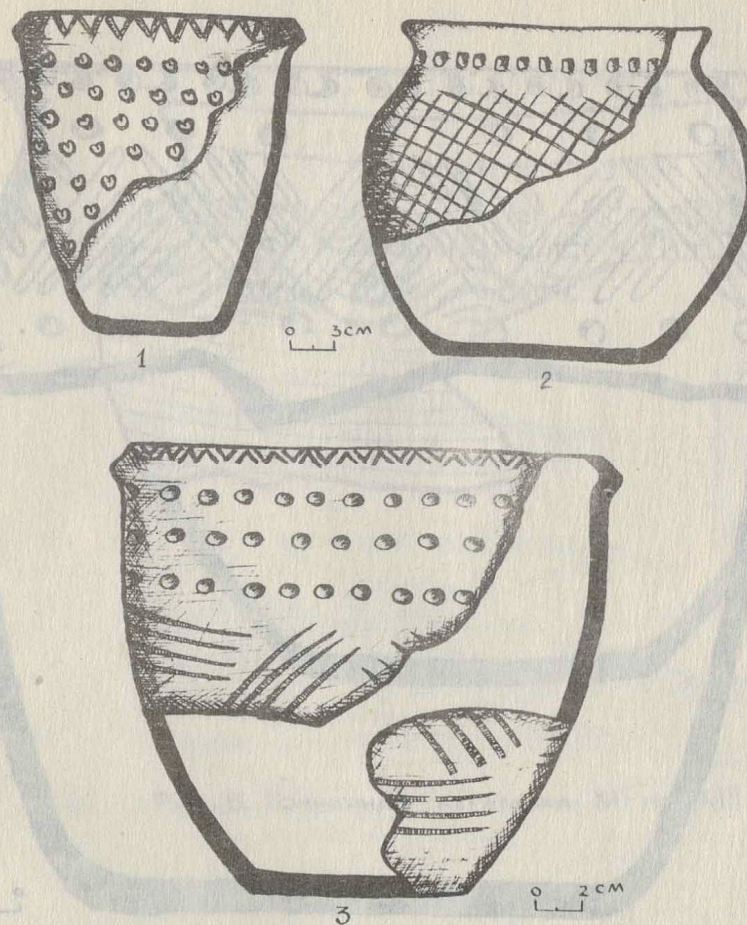

Рис.4. Лепная керамика эпохи ранней бронзы .

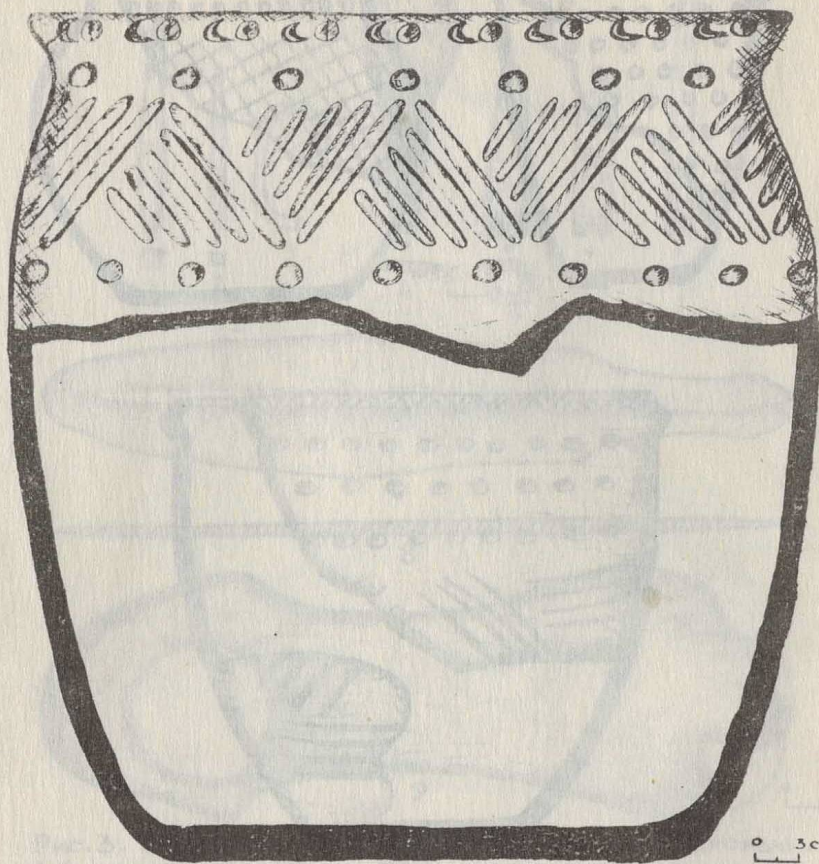

Рис. 4-а. Лепная керамика эпохи ранней бронзы.

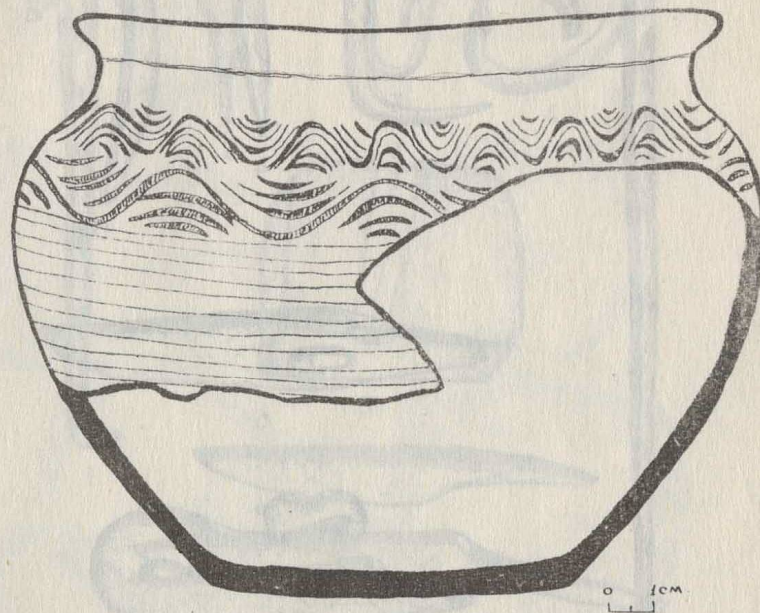

Рис. 5. Гончарная керамика XI-нач. XIII в.в.

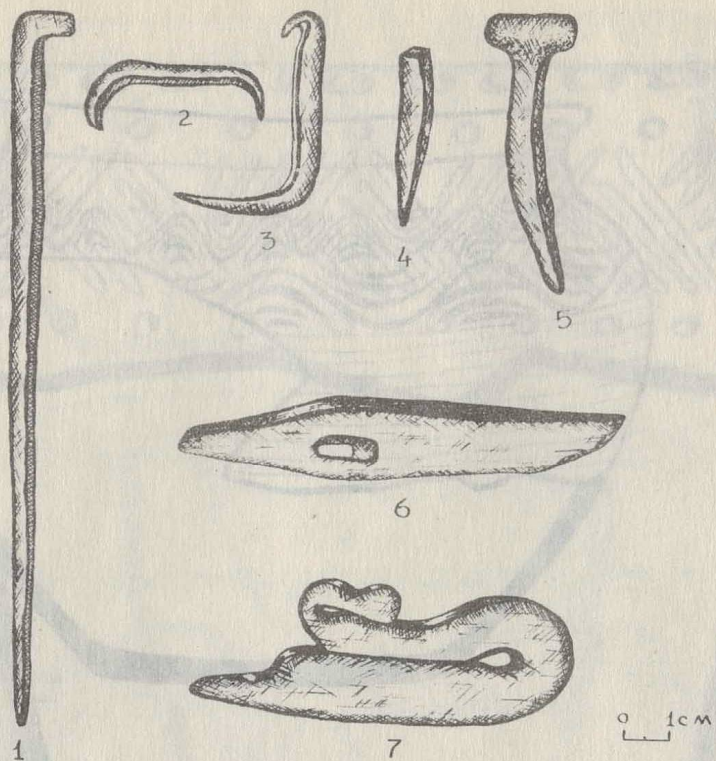

Рис. 6. Предметы кузнечного ремесла XI-XIII в.в.
 1- костыль ; 2- скоба ; 3-5- гвозди ;
 6- молоток ; 7- кресало .

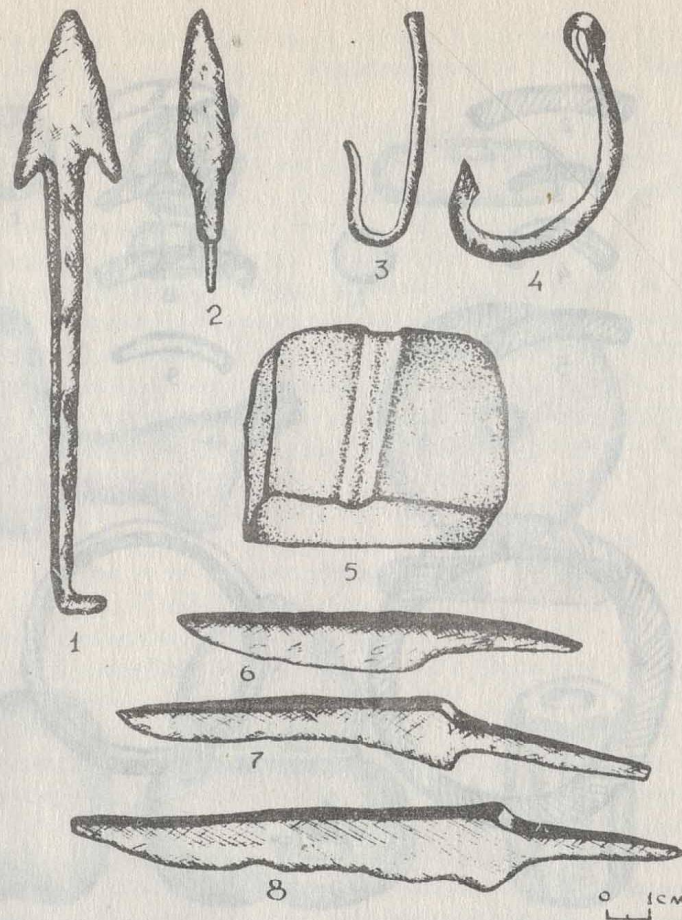

Рис. 7. Предметы кузнечного ремесла XI-XIII в.в.
 1- наконечник дротика ; 2- наконечник стрелы ;
 3-4- рыболовные крючки ; 5- точильный брусок ;
 6-8- ножи .

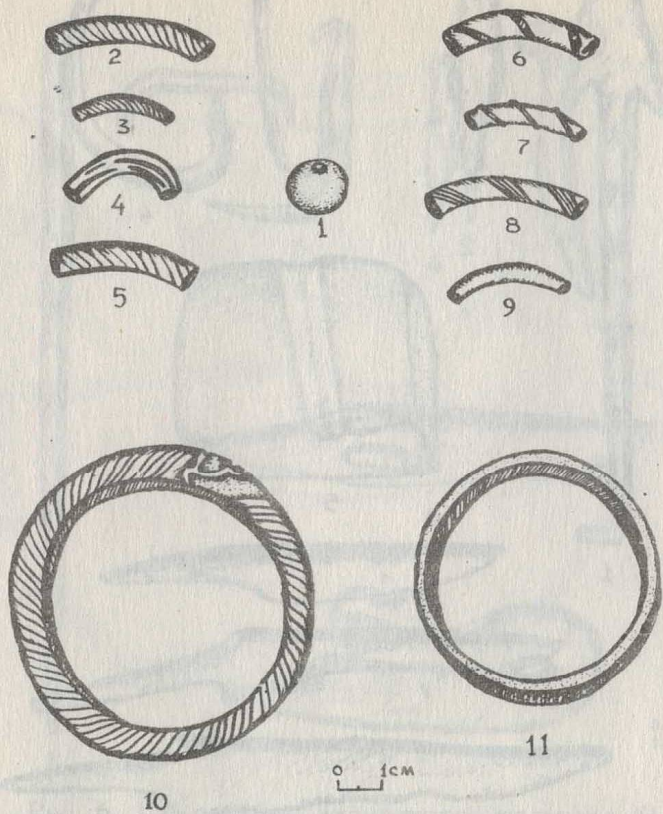

Рис. 8. Предметы ювелирного ремесла XI-XIII в.в.

1 - стеклянная бусина ; 2-11 - стеклянные браслеты .

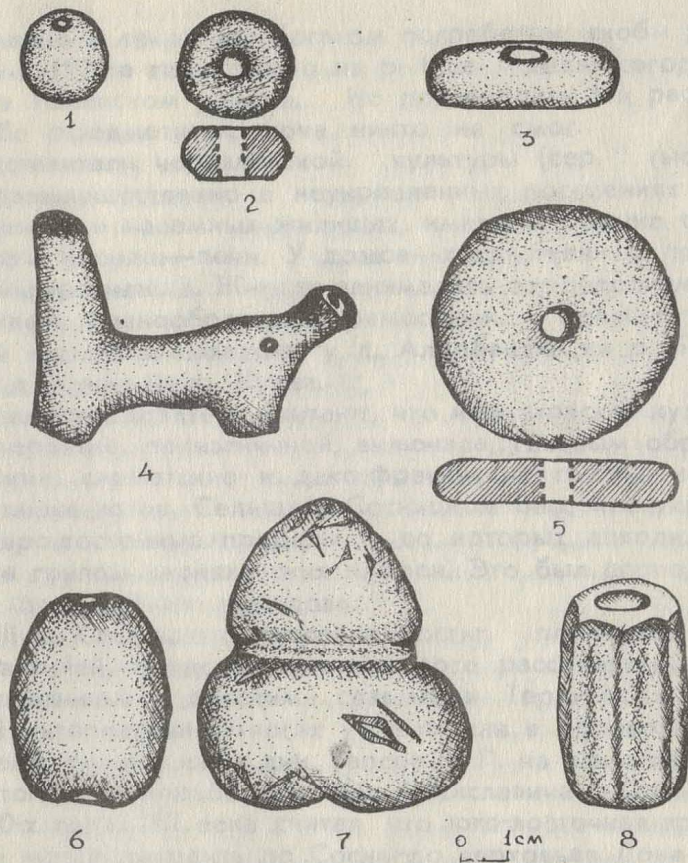
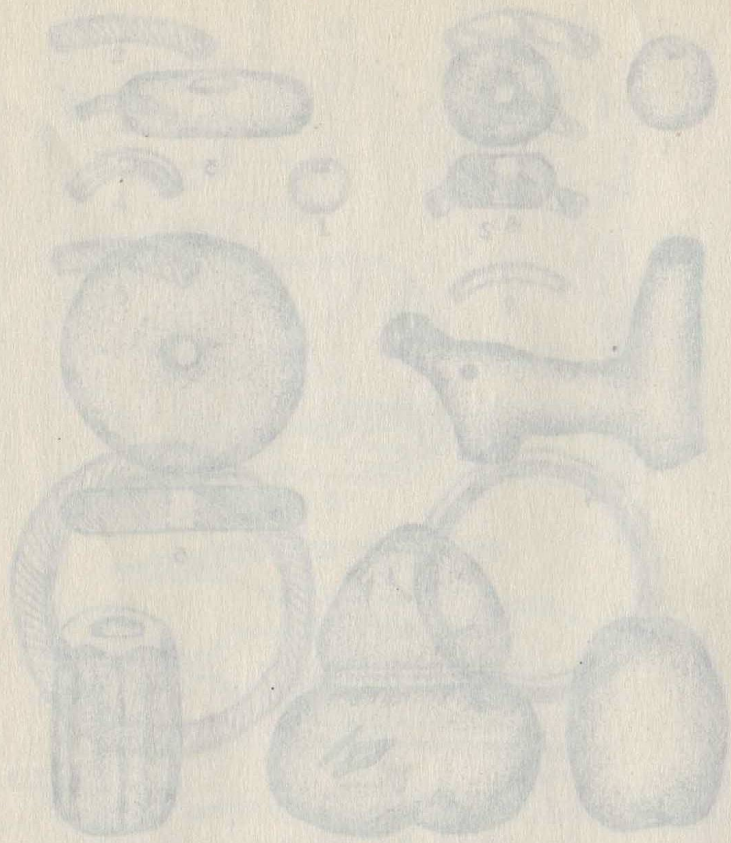

Рис. 9. Глиняные изделия XI-XIII в.в.

1 - бусина ; 2 - шиферное пряслице ;
3 - грузик ; 4 - игрушка (олень) ; 5 - грузик ;
6-8 - рыболовные грузила ; 7 - каменное
рыболовное грузило .

бронзовые весы с коромыслом и двумя чашечками, металлическое китайское зеркало с иероглифами и другие предметы.

Примерно о таком же богатом погребении, якобы раскопанном в 1970-е годы где-то на р. Кшень ходят сегодня легенды в Ливенском районе. Но подтвердить эти рассказы чем-либо предметным, пока никто не смог.

Представители черняховской культуры (сер. I тыс. н.э.) жили преимущественно в неукрепленных поселениях в полупоземлянках и наземных жилищах, имевших обычно открытые очаги и реже — печи. У домов — хозяйственные постройки и ямы-хранилища. Жители занимались земледелием, скотоводством, разнообразными ремеслами. Селища черняховской культуры выявлены у д. Алдобаевка на р. Б. Сосна и у д. Кунач на р. Кунач.

Многие исследователи считают, что черняховская культура была, вероятно, полиэтничной, включала, главным образом, славянские, сарматские и дако-фракийские группы населения, а также готов. Селища в Сосницком бассейне указывают северо-восточные пределы, до которых доходили отдельные группы черняховских племен. Это был период «великого переселения народов».

В VIII в. Сосницкого бассейна достиг племенной союз славян-вятичей, представители которого расселились на самом пограничье с донскими славянами. Территория Земли вятичей интересовала многих ученых, как в дореволюционное время, так и в наши дни. Барсов Н. П. на основании данных летописи о борьбе Изяслава Мстиславича с Ольговичами в 40-х годах XII века считал, что юго-восточная граница вятичей могла доходить по Сосне до верховьев Дона и Воронежа. Седов В. В. и Никольская Т. Н. проводят юго-восточную границу Земли вятичей по водоразделу Оки и Сосны. Артемьев Г. в своей статье «Город Ливны и Ливенский уезд» пишет: «Собственно говоря, в летописях не находится прямых указаний, что пространство, занимаемое Ливенским уездом, входило в состав Земли вятичей, но сомневаться в этом кажется нельзя, а разве можно ограничить такое предположение тем только, что эта местность частью принадлежала и северянам, жившим на северо-западе от вятичей по рекам Семи и Десне. Во всяком случае реку Сосну, может быть, нужно признать межою, разграничивавшею земли этих двух племен».

Исследования экспедиции «Эврика» дают возможность сделать выводы о гибкости границы Земли вятичей в связи с проникновением незначительного количества населения славянского племенного союза вятичей в Сосницкий бассейн на берега р. Ливенки. Памятники вятичей представлены городищами, поселениями, курганами.

Сведения русских летописей о Земле вятичей и ее обитателях кратки: «...а Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася Вятичи», «...вятичи... обычай имяху: живяху в лесех, якоже всякий зверь, ядуше все не чисто, срамословье в них пред отцы и пред снохами, браци не бываху в них, но игриша меж селы, схожахуся на игриша, на плясанье и на вся бесовские игриша и ту умыкаху жены себе, с нею же кто совешается имяху же по две и по три жены. Аше кто умряше, творяху тризну над ним, и по сем творяху кладу велику и возложашуть и на кладу мертвеца сожжаху и по сем собравше кости вложашу в судину малу и поставляху на столпе на путех...», т. е. в соответствии с существующей у славян языческой погребельной обрядностью вятичи кремировали (сжигали) своих умерших сородичей, а остатки трупосожжений хоронили под насыпью кургана в глиняной урне, поставленной в небольшой надмогильный срубный домик («столп») или просто на грунт. Погребальный инвентарь вятических курганов довольно разнообразен: у женщин—предметы украшений—серебряные и бронзовые височные кольца, бусы из глины, цветного позолоченного и посеребренного стекла и натуральных камней, браслеты, витые и плоские шейные гривны и т.п., мужские погребения более бедные, но и в них встречаются поясные пряжки, перстни, ножи. Почти во всех погребениях присутствует керамика—обычно умершим ставили горшок с пищей.

Древнерусское население занималось разнообразной хозяйственной деятельностью: пашенное земледелие, скотоводство, охота, рыболовство, бортничество, торговля. На этот период (до начала XIII в.) приходится наивысший расцвет ремесел—ювелирного, гончарного, железо и медеплавленного и пр. Судя по археологическим материалам, в кон. XI в. возникают феодальные усадьбы, большая часть из которых прекратила свое существование к сер. XIII в., вероятно, в связи с нашествием монголо-татар. К памятникам этого типа относится единственное на сегодняшний день городище на территории Ливенского района—Ключевка. Ис-

следования, которые проводила на этом городище археологическая экспедиция «Эврика», позволяют наглядно представить—какой была феодальная усадьба Ливенского края в XI—нач. XIII вв.

Бахрушин С. В. дал такую характеристику городам эпохи феодальной раздробленности: «Для эпохи феодальной раздробленности, характерен тип города, не утративший еще черт разросшейся владыческой усадьбы. Город XIII—XV веков, в первую очередь,—центр вотчинского княжеского хозяйства и опорный пункт феодального господства над окрестным крестьянским населением...».

Древние наши предки селились рационально, но и умели ценить красоту. Поистине величественна местность вокруг городища Ключевка, что в 7 км от г. Ливны, в 4 км от д. Воротыньск, в 2 км от слияния двух рек—Ливенки Полевой и Ливенки Лесной. Народная молва донесла до наших дней легенду об этих реках. В незапамятные времена жили две сестры, небольшие речки, которые очень любили друг друга, и всегда у них царил мир да согласие. Звали этих сестер Ливна Лесная и Ливна Полевая. Все шло хорошо, но появился в один прекрасный день красавец юноша—Водораздел—и завоевал сразу оба девичьих сердца. Стали сестры печальные, злые, ревнивые и в конце-концов поссорились из-за любимого, а поссорившись, разбежались в разные стороны: Ливна Лесная ушла на юго-запад, а Ливна Полевая—на юго-восток. Долгим и трудным был их путь. Сестры сами не заметили, как в гордом одиночестве, прошла их любовь к Водоразделу, прошли обиды и затосковали сестры друг о друге. Да такой сильной была эта тоска, что не раздумывая, они круто повернули на своем пути навстречу друг другу; Ливна Лесная у Ямского леса, а Ливна Полевая—в Воротыньске. А двумя километрами южнее соединились сестры в одно русло, реку Ливенку, и понесли свои воды в Быструю Сосну.

Извилистая, глубокая долина р. Ливенки тянется меж пологих холмов. Крутые берега, высотой около 30 метров, изрезаны оврагами. С них открывается вид на бескрайние поля в редких перелесках. По надпойменным террасам жили с глубокой древности люди. Внизу, у реки Ливенки, бьют студеньице и, как утверждают старожилы, целебные ключи. На ярком солнце сверкают воды водохранилища, что рядом

с Ямским лесом. А над окружающей местностью гордо главенствуют остатки городища Ключевка: почти отвесный обрыв к реке с одной стороны, с двух других—глубокие овраги, а с четвертой, напольной стороны, возведен трехметровый земляной вал, а перед ним выкопан ров, более двухметровой глубины.

Когда в XI веке славяне-вятичи оказались в местечке Ключевка и решили построить жилища, вероятно, не было необходимости в очень мощных оборонительных укреплениях, да и сил для этого не хватало. Ведь первых поселенцев было не так уж много. Поэтому мыс со стороны поля огородили сначала невысоким земляным валом, перед которым выкопали неглубокий ров. Позднее, с ростом внешней опасности (набеги кочевников), потребовалось усилить укрепления. Перед тем, как строить новые укрепления, вся растительность на валу—трава, кустарники, деревья были сожжены, вероятно для укрепления фундамента. Затем, по всей длине вала были сооружены деревянные четырехстенные срубы, высотой более трех метров, засыпанные внутри землей на всю высоту. С наружной стороны линия срубов также была присыпана землей. Верхняя площадка тщательно выровнена, а наружная стена, возведенная над площадкой, служила своеобразным бруствером для защитников поселения, которые во время опасности размещались на верхней площадке сруба. Сквозь отверстия, проделанные в наружной стене, защитники наблюдали за противником. К линии оборонительных срубов, заполненных землей, с внутренней стороны примыкали деревянные сооружения в виде срубов, но уже без земляной засыпки, сверху перекрывавшиеся деревянной крышей. Они не являлись постоянными жилищами, но в них укрывались женщины, дети, старики во время боя. На территорию поселения можно было пройти через специально сооруженные ворота или выезды. Вокруг укрепленного городка веером раскинулись шесть одновременных сельских поселений. Здесь, на крутом берегу Ливенки, оставили свой след в истории земледельцы, скотоводы, гончары, кузнецы, рыбаки, охотники и торговый люд. Хозяйственная деятельность «ключевцев», интересы обороны, диктовали необходимость производства самых разнообразных железных орудий труда и оружия. В поселках плавил металл, ковали из него разнообразные изделия. Во время раскопок в большом количестве найдены куски железного

шлака—яркий показатель местного металлургического производства. Ассортимент изделий разнообразен—гвозди, косылы, ножи, рыболовные крючки, наконечники копий и стрел, кресала (служили для добывания огня). Для придания остроты некоторым металлическим изделиям использовали точильные камни (оселки) и бруски. В большом количестве найдена керамика—разнообразная глиняная посуда: горшки различных форм, в которых готовилась пища и хранились припасы, столовые миски, сковородки, огромные корчаги. Керамика была очень хрупкой, легко билась и требовала постоянного пополнения. Хорошо налаженные торговые связи с различными регионами способствовали проникновению в данную местность большого количества разнообразных ювелирных украшений—стеклянные браслеты витые и гладкие различных цветов (фиолетовые, коричневые, черные, зеленые, желтые, голубые), хрустальные бусы. Были здесь и свои мастера-ювелиры, которые работали по цветному металлу и даже плавил стекло. Найдено множество спекшихся стеклянных шлаков, височные кольца—бронзовое проволочное и серебряное семилопастное, подвеска из речной ракушки, стеклянные и глиняные бусы. Обнаружено большое количество глиняных рыболовных грузил (круглых и цилиндрических), костяной челнок для плетения сетей, костяная декоративная обкладка для колчана, шиферное пряслице для прядения на веретене, грузики для ткацких станков и многие другие предметы древнего быта. (Рисунки 5—9).

В ходе раскопок было выявлено, что оборонительные укрепления из толстых сосновых бревен почти полностью сгорели в большом пожаре. Вероятно, город и поселения вокруг него разделили судьбу многих древнерусских собратьев—были уничтожены в нач. XIII века полчища монголо-татар.

В летописи рассказывается, что когда в 1159 году был осажден кочевниками Киев, то дружинники говорили князю: «Можем бо брань борити с ними из града, все бо у нас оружие есть: и камень, и дерево, и копыя, и вар». Так защищался крупный город, так, спустя столетие, защищались и небольшие древнерусские городки, к каким принадлежит и Ключевское городище. Наверное, все, кто не погиб, защищал родную землю, были уведены врагами в плен. Жизнь здесь больше не возрождалась. Разрушенные очаги зарос-

тали степной травой, пока не пришли сюда археологи и не дали новую, вторую, жизнь уникальному археологическому комплексу под Ливнами, который условно назвали Ключевкой (по местной топонимике). Подлинное древнее название этого города навечно затерялось в веках. А ведь в русских летописях есть сведения, что город Ливны был основан на реке Ливенке еще в XII веке.

Газриил Михайлович Пясецкий, исследователь нашего края, писал в «Трудах Орловской ученой архивной комиссии» за 1893 год, что преподаватель Воронежской духовной семинарии Зверев С. Е. отыскал в 1888 году в частной библиотеке Муромцева в селе Баловневе Ланковского уезда Рязанской губернии рукописный сборник XVII века, свидетельствующий о существовании Ливен в XII веке. В этом сборнике была помещена родословная Рязанских князей, в которой говорится:

«А у князя Глеба Ростиславича Рязанского (внука Ярослава Святославича, правнука Святослава Ярославича, умершего в 1177 году, дети:

Князь Роман Рязанский бездетный на Ливнах и на Воронеже был же.

Князь Игорь на Рязани, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Владимир на Рязани, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Всеволод на Рязани, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Святослав на Рязани, на Ливнах и на Воронеже.

Глебовы дети Ростиславича Рязанского, Всеволод да Святослав, сели на Ливнах, на Прони, и от них пошли Пронские князья.

На основе вышеизложенного Пясецкий Г. М. делает вывод, что Ливны принадлежат к числу древнейших городов Орловского края, т.к. они не только существовали в XII веке, но тогда уже были княжеским городом—оплотом Рязанского княжества против половцев, а чуть позднее—монголо-татар.

В 1236 году монголо-татары под предводительством Батыей приблизились к Рязанским пределам, а в 1237 и 1285

годах, после двух разрушительных набегов, полностью прекратили свое существование Ливны и лишь столетиями позже в 1586 году были поставлены заново на высоком берегу р. Быстрая Сосна у впадения в нее р. Ливенки.

Возможно городище Ключевка, которое частично изучено экспедицией «Эврика», и есть летописные Ливны. Пока это

только версия. Ответ на этот вопрос могут дать только плановые археологические исследования этого памятника.

К Древнерусским памятникам района относятся: городище Ключевка (верхний слой), поселения Ключевка-1, 2 (верхний слой), 3, 4, 5, 6 на р. Ливенка, Речица на р. Речица, Вахново на правом берегу р. Б. Сосна (на ручье Мокрец).

С XIV в. центром экономической и политической жизни Руси становится Москва. А окраинные земли, куда входили и Ливенские, в XIV—XV вв. часто подвергались набегам татар, ведь сразу за р. Б. Сосной начинались земли Золотой Орды. И лишь после «стояния на Угре» в 1480 году, знаменовавшего собою конец золотоордынского ига, жители края могли вздохнуть свободно и заняться интенсивной хозяйственной деятельностью.

К этому времени относятся немногочисленные сельские поселения: Здоровец, Костомаровка, Красово на р. Лесная Ливенка, Ворытынск-1, 2, Пушкарово-1, 2, Мезенцево, Хвощевка на р. Полевая Ливенка. Их площадь до 10000 кв. м.

Значительной вехой в истории Ливенского края является XVI век. С этого времени его земли входят в состав Русского централизованного государства, и его история тесно переплетается с историей Москвы. Этот небольшой регион сыграл огромную роль в защите южной границы от набегов крымских и ногайских татар, т.к. до сер. XVII века (до постройки Белгородской оборонительной черты) Орловский край был пограничьем Московского государства. Здесь в XVI в. строятся города-крепости: Орел (1566), Болхов (1556), Ливны (1586), восстанавливаются старые оборонительные укрепления Кром, Мценска, Новосиля.

Царский указ о построении Ливен гласил: «По государеву указу на Сосне, не доезжая до Оскола два днища, поставить велено город Ливны, а на Дону на Воронеже... велено поставить город Воронеж... Каковы будут вести на Ливнах про приход воинских людей на государевы украины, с Ливен посылать с вестями на Воронеж, и с Воронежа по тому ж на Ливны с вестями посылать...».

Г. Артемьев так описывает Ливенскую крепость: «Собственно «город» или крепостной острог (кремль), окружность которого простиралась до 350 саженой, расположен был довольно на крутом мысе, образуемом впадением реки Ливенки в Сосну... Кремль с востока и юга, т.е. по берегам

Ливенки и Сосны, укреплен был земляным валом, а с севера и запада отделялся от слобод высоким деревянным полисадом, к внутренней стороне которого, в самой крепости, пристроен был крытый накат с башнями. Кроме того кремль окружен был со всех сторон рвом, глубиной в 2,5 сажени, из кремля на берег Ливенки существовал тайник,—подземный ход к колодцу, из которого брали воду, когда крепость находилась в осаде».

Пясецкий Г. М., уточняя описание Г. Артемьева, упоминает еще о наличии малого острога, о тайном ходе не к Ливенке, а к Сосне, о существовании четырех слобод: Стрелецкой, Пушкарной, Ямской и Казачьей.

В XVI веке вся местность Ливенского края была подвергнута тщательному изучению и, в то время, как ставились Ливны, была подготовлена роспись Ливенским сторожам, которые должны были служить форпостами при защите города. Сторожа представляла собой небольшой острог, огражденный высоким тыном, в котором обычно размещались церковь, жилые дома и хозяйственные постройки служилых людей. На территории Ливенского края насчитывалось 13 сторож, а сторожей было 46 человек: под Котельским лесом, в Пузацком лесу и у Мелового брода на р. Семь, на Муравском шляхе—под Мокрецким лесом, на р. Тим на Долгом колодезе, у Спешни на р. Олым, на р. Сосне у устья Трудов, Речицы, Хвошны, Колпны, Кунача, Чернавы, в Луковце на р. Сосне.

К сожалению, средневековые памятники практически не изучены в Ливенском районе и еще ждут своих исследователей. Экспедицией «Эврика» в 1993 году были обследованы несколько средневековых поселений. Село Плешково — старинный центр гончарного промысла. Старожилы рассказывают, что давным-давно, то место, где село, обступали со всех сторон леса. Пахотной земли не доставало. На небольших «плешинах» возникали поселения. От слова «плешина» и получила свое название деревня Плешково. Земля была скудная, но зато копнешь—кругом глина. Сверху—желтая, поглубже—серая, а еще глубже—белая с искорками блестящих вкраплений слюды. С XV века вертели плешковцы на гончарном круге посуду: кубаны для молока, кваса, миски, кружки, формовали кирпич, а для души и на продажу лепили свистульки: петушков, оленей, коней, русалок, барынь.

Сегодня Плешково пустует—оно «умерло». Полуразрушенные дома в зарослях крапивы, да изобилие обломков керамики вокруг: и сероглиняной, и чернолощеной, и розовой серебристой плешковской—богатейший археологический материал—свидетель величия гончарного ремесла XV—XIX вв.

Другим интересным памятником района является деревня Кунач, раскинувшаяся по обоим берегам р. Кунач. Здесь мы открыли четыре разновременных археологических памятника—от эпохи раннего железного века начала 1 тыс. н.э. до средневековья, а архивные документы дополнили позднесредневековую историю Кунача. Деревня основана примерно, в XVI веке, а в начале XVII века было уже два Кунача, входивших в состав Серболова стана. Нижний Кунач раскинулся под Серболовым лесом на лесном Кунацком колодезе. Здесь было 18 помещиков (боярские дети и вдова), 3 казака, 22 двора помещичьих, 15 дворов крестьянских, 9 дворов бобыльских.

В деревне Вышний Кунач, что было займищем под Серболовым лесом, выше Кунацкого колодезя, было помещиков, детей боярских, 14 человек, 12 дворовых помещиков, 8 дворов крестьянских, пустых бобыльских двора. В 1618 году на государственной земле под Серболовым лесом, на Кунацком колодезе, меж деревень Вышнего и Нижнего Кунача был обустроен погост, а на погосте церковь святых чудотворцев Козмы и Домиана. «...У той церкви вдовый поп Антон, здесь же на погосте двор попа Федоса, двор пономаря Ивашки Васильева. Пашни паханыя. Церковные добрые земли подле Серболова леса и дикое поле до рубежа деревни Вышнего Кунача. Много сена и по лугам, и по верхам, и по дикому полю к реке Сосне. А лес Серболов с помещиками общий. (По «Списку Ливенских платежных книг» от 1620 года). В деревянной церкви Козмы и Домиана находились образа, книги и свечи. Вообще же церкви были очень бедные. Построенные «клецки» отличались от обыкновенного жилого дома только приподнятой кровлей (наподобие клетки). Весь иконостас состоял иногда из двух икон. Напрестольные кресты были неокладные, следовательно, деревянные. Священные сосуды—оловянные, кадила—медные, священнические ризы—полотняные.

Любимый престольный праздник жителей Кунача—праздник иконы Божьей Матери «Утоли моя печали». В одно пре-

красное утро эта икона появилась неизвестно откуда в Кунацком источнике. Это сочли за Божье благостное знамение, источник объявили «святым» и поставили над ним деревянную часовню. Боголюбивые крестьяне принесли в дар «святому источнику» много икон, а ту, явившуюся в водах источника, перенесли в сельскую церковь. Ухоженный Кунацкий колодезь с каменной часовней и сегодня радует людей своими водами.

Ждут своих исследователей средневековые поселения района: Крутое на р. Сосне, Базекино, Ровнец-1, 2 на р. Труды, Мальцево на р. Лесная Ливенка, Гремячий колодезь, Пешково, Лютое, Чувакино, Касьяново на р. Полевая Ливенка, Горюшкино на р. Кшень и др.

Но это уже другая история. А перед археологической экспедицией «Эврика» сегодня ставится серьезная задача — изучение древних памятников данного микрорегиона (эпоха бронзы, эпоха раннего железного века и Древнерусский период) с позиций осмысления уникальности территории, включающей в себя как Ливны, так и их историческую округу, являющуюся границей с кочевым миром. Более полусотни археологических памятников, открытых на территории Ливенского района, позволяют ныне сделать первый эскиз того живописного полотна, что мы именуем историей родного края.

Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрожденью
Забывтый гул погибших городов
И бытия возвратное движенье.

(А. Блок).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1992 г.
- Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989 г.
- Археология СССР. Восточные славяне в VI—VIII вв. М., 1987 г.
- Г. М. Пясецкий. Исторические очерки города Ливен и его уезда. Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1893 г.
- Т. Н. Никольская. Земля вятичей. М., 1985 г.
- С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. I. Акты Московского государства, Т. I., Спб., 1890 г.
- Г. К. Патрик. Археологическая карта России: Орловская область. М., 1992 г.
- Ф. Ковалев. Ливны., Тула., 1991 г.
- Елец и его окрестности. Тезисы научной конференции. Елец., 1991 г.
- В. Шавырин. Муравский шлях., ПКИ., 1987 г.
- А. А. Чубур. Система человек-мамонт в бассейне Десны. Курск., 1993 г.
- Л. Н. Красницкий. Методические рекомендации для школьников — участников археологических походов по Орловской области. Орел., 1993 г.
- В. Ф. Клименко, В. И. Цымбал. Древности родного края. Донецк., 1991 г.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- «Орловские губернские ведомости», №№ 23—38, 1860 г., ГАОО.
- А. З. Винников. Отчет о разведке по р. Кшень притоку р. Б. Согны. 1969 г., Архив института археологии РАН.
- А. В. Квза. Отчет о работе Орловского отряда Верхнеокской экспедиции. 1972 г., Архив института археологии РАН.
- Г. К. Патрик. Отчет о работе Орловского отряда., 1984 г., Архив института археологии РАН.
- С. Д. Краснощекова. Археологические разведки на территории Ливенского района Орловской области., 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994 гг., Архив института археологии РАН
- Архив Орловского областного краеведческого музея.